Глава 13 Аромат, смешанный с запахом ужаса

Элвин проводил профессора Уилсона и посмотрел на часы. Было уже десять. Ему нужно было скорее спешить обратно в ресторан. Школа не платила ему зарплату и он зарабатывал себе на жизнь только содержанием ресторана.

Попрощавшись с Оливией, он вышел из офиса, прогулялся по школе, наказывая и пугая безобразников. Глядя в их испуганные глаза, Элвин удовлетворенно кивал. Затем он сел в свой пикап и поехал обратно в ресторан.

Было уже почти 11 часов, когда он подъехал к ресторану и припарковался на обочине. Дом ловко открыл дверь и спрыгнул вниз. Он закрыл дверь передней лапой и начал отряхиваться всем телом. Его черная шерсть отражала лучи солнца. Затем он потянулся, зевнул и побежал ко входу ресторан. В первую очередь Дом подбежал поздороваться с Солом, волки коснулись друг друга головами, а затем разошлись по разные стороны от входа.

У двери лежала куча строительных материалов. Кажется, ремонт шел отлично.

Толкнув дверь, Элвин первым делом увидел Джессику, которая протирала стаканы за баре. Вместе с ремонтом, ее настроение, кажется, улучшилось. Увидев входящего Элвина, она широко улыбнулась ему.

Для обеда было еще рано и в ресторане было не так много гостей. Молодые девушки - латиноамериканка и негритянка - увидели Элвина и тут же встали со своих мест.

Со слезами на глазах негритянка подошла к Элвину и крепко обняла его. Она положила голову Элвину на плечо и сказала: “Спасибо! Элвин, ты мой спаситель, ты хороший человек! Спасибо!”

Элвин был ошеломлен тем, что она сказала. Он не знал, куда девать руки. Он вопросительно посмотрел на Джессику. Джессике же было забавно наблюдать за растерянностью Элвина. Она произнесла одними губами: “Фургон-ресторан, Арчи.”

А, понятно. Элвин мягко отстранил от себя негритянку и спросил: “Ты - Арчи?”- а затем посмотрел на другую латиноамериканку: “А ты - Лилит?”

Латиноамериканка унаследовала традиционную южноамериканскую девичью страсть. Она тепло обняла Элвина и оставила на его щеках отпечаток пухлых губ: “Да, я и есть Лилит. Спасибо! Благослови тебя Господь, Элвин!” - Лилит была очень хорошенькой. По оценкам, ей было не более 30 лет. У нее было знойное тело, но жизненные трудности сделали ее изнеможденной. Фургон-ресторан Элвина возродил в ней надежду на хорошую жизнь: “Если можно, я хотела бы пригласить вас к себе на ужин сегодня вечером, чтобы поблагодарить за вашу щедрость.” - сказав это, она посмотрела на Элвина сияющими глазами, как будто хотела еще много чего сказать.

Очевидно, что это приглашение подразумевало дополнительное вознаграждение, что заставило Джессику за баром тяжело фыркнуть. Стакан в ее руке издал тяжелый звук хруста, он в любой момент мог разлететься на осколки.

Элвин вздрогнул и похлопал Лилит по плечу. Он нежно прижал ее к груди, посмотрел на нее, а затем отстранился. Он улыбнулся и сказал: “Я получил вашу благодарность и теперь надеюсь лишь на то, что вы сможете управлять фургонами-ресторанами быстрого питания с серьезностью и ответственностью. Мир слишком жесток для нас, но мы не можем оставлять надежду!”

Обе женщины очень растрогались от слов Элвина, они постоянно вытирали слезы и не могли перестать осыпать его благодарностями. Двое чернокожих пареньков, сидевших за ними, тоже встали. Один из них стукнул себя кулаком в грудь и указал на Элвина, что означало: “Брат, я не забуду твою доброту. Если я тебе понадоблюсь, то пройду ради тебя огонь и воду и т.д.”

Элвин, как директор местной школы, не мог остаться равнодушным. Он помахал мальчикам: “Мальчики, идите сюда.”

Два чернокожих паренька возбужденно подбежали к нему. Как только они хотели поздороваться, Элвин поднял руку и остановил их. Он сказал: “Мальчики, прогул - это уголовное преступление в моей школе!” Два взволнованных мальчика только тогда поняли, что Элвин, фактический правитель трех соседних кварталов, был тем самым ужасным директором местной школы.

Два мальчика тут же побледнели, насколько могли побледнеть их черные лица. Они опустили головы от страха и ждали суда директора школы. Они точно будут наказаны. И они знали, что оправдания только усугубляют наказание.

Элвин увидел, что их отношение к признанию вины было хорошим, и сказал с терпеливой улыбкой: “Я вижу, что у вас есть лишняя энергия, которая должна была быть использована для занятий. Пожалуйста, очистите тротуар у двери для меня!” - глядя на двух мальчишек, которые уже хотели бежать, он продолжил: “Не сегодня, а на следующей неделе. Обычно я встаю в пять утра. И когда я выйду на улицу, то хочу увидеть чистый тротуар у моей двери. Сейчас 11 часов. Вы можете еще успеть в школу на обед.”

Арчи, негритянка, видя, как ее двух сыновей наказывают, совсем не рассердилась. Она обняла Элвина и сказала: “Большое спасибо, Элвин. Сейчас ты единственный, кто может контролировать этих непослушных парней. Иногда я боюсь, что они попадут в тюрьму, как их отец.” - с этими словами сентиментальная женщина снова заплакала.

Элвин улыбнулся и сказал женщинам: “Уже поздно, мне нужно работать. Присаживайтесь пожалуйста, я угощу вас говяжьи стейком.” Сказав это, он проигнорировал вежливые отказы девушек и усадил их за стол. Он зашел за барную стойку, надел фартук, зажег все десять конфорок на плите, расставил десять маленьких железных сковородок и смазал их оливковым маслом. Стейки он мариновал заранее. Когда масло нагреется, можно будет начать их жарить.

Занятый делом, Элвин повернул голову и увидел, что Джессика все еще смотрит на Лилит и бормочет под нос что-то неприятное. Чтобы отвлечь ее, он сказал: “Сходи позови дядю Ченга на обед. Пусть он поест, отдохнет, и потом снова вернется к работе.”

Джессика схватилась за голову, бросила на Элвина полный ненависти взгляд и побежала наверх, чтобы позвать дядю Ченга.

Когда по ресторану распространился аромат стейков, люди начали приходить. Так происходило каждый день, как будто эти люди специально подгадывали время.

На железных тарелках подавался стейк толщиной в полдюйма, паста и яичница. Первая была для дяди Ченга, который сидел, забившись в угол ресторана: “Ну же, попробуй мое творение, не будь таким чопорным и расслабься. Сейчас ты - гость.”

В ресторане Элвина не было меню, потому что он подавал только одно блюдо - шипящий стейк за 20 долларов. Напитки подавались только вечером. Джессика деловито раздавала гостям по стакану лимонада и по тарелке со стейком, в порядке очереди.

Большинство сидящих здесь гостей приехали специально, привлеченные славой и репутацией этого места. В это время все местные жители были на работе, они не приходили сюда на обед. Они появятся только вечером, после работы, чтобы выпить по стаканчику пива и расслабиться.

Элвин, стоя перед кухонным столом, с улыбкой слушал диалог группы людей, одетых в модные костюмы. Каждый из них выглядел, как образец современной золотой молодежи. Слушая бахвальства одного белокурого молодого человека, Элвин никак не мог понять, как такой юноша смог вообще приехать в Адскую кухню и каким образом он нашел этот ресторан. Он говорил, что здесь очень особенные стейки, что их прекрасный аромат смешивается с запахом ужасов Адской кухни.

Элвин знал этого пройдоху. При желании, он мог бы написать сборник сказок о своих приключениях в Адской кухне. Но ради его усилий по рекламе ресторана, Элвин не стал его разоблачать.

http://tl.rulate.ru/book/30934/689528